

И.Я.Данилов

КРАСНОЧЕТАЙСКАЯ РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА

/Краткий исторический очерк/

с.Красные Четаи

ВВЕДЕНИЕ

В истории мировой цивилизации свое достойное место издревле занимали и занимают библиотеки - хранилища человеческой мудрости, тысячелетнего опыта народов, кладези разумного, вечного, доброго. По мере развития человечества их роль и значение возрастали, они становились составной частью его культуры, национальной гордостью. Словно Прометей библиотеки несли людям свет, расширяли горизонты их мировоззрения, открывали перспективы будущего.

Развитие библиотечного дела у разных народов происходило, в силу особенностей исторических условий, своим специфическим путем. Это относится и к чувашскому народу. Вплоть до второй половины XIX века у него не было своей письменной культуры. В основном вся его духовная жизнь базировалась на устном народном творчестве. Абсолютное большинство наших предков было людьми неграмотными, темными, не умели ни читать, ни писать.

Во второй половине прошлого столетия делаются первые шаги по приобщению чувашей к цивилизации: открываются школы, появляются книги, потребность в них растет из десятилетия в десятилетие. Наряду со школами в чувашском крае возникают первые библиотеки.

К сожалению, до настоящего времени история зарождения, и развития библиотечного дела в Чувашии относится в целом к области малоизученной. Недостаточно освещена она и на уровне библиотек. В настоящей статье нами предпринята скромная попытка – дать краткий исторический очерк о развитии Красночетайской районной библиотеки, не претендуя на полноту ее освещения.

У ИСТОКОВ.

Развитие библиотечного дела в Красночетайском крае, как и во всей Чувашии, непосредственно связано с конкретными историческими условиями. XIX век – окончательного разложения феодально-крепостнических порядков и постепенного становления нового, капиталистического строя. Этот процесс был ускорен отменой крепостного права в 1861 году. В водоворот прогрессивных общественно-политических явлений втягивались все новые регионы и уголки Российской империи, в том числе и наш край.

В прошлом столетии территория нынешнего Красночетайского района составляла часть Курмышского уезда Симбирской губернии и была разделена на две волости – Курмышскую с центром в селе Красные Четаи и Атаевскую – в селе Штанаши. Все население обеих волостей было однонациональным и состояло из удельных крестьян.

История края неразрывно связана с г.Курмышом. Основанный в июне 1372 году нижегородским князем Борисом Константиновичем, он в течение почти 550 лет является политико-административным и культурным центром всего правобережья чувашского Засурья. Население нашего края раньше, чем в других местах Чувашии еще с XIV века вошло в контакт с русскими, ибо расширение русского государства на восток шло, прежде всего, через нашу, четайскую землю. Все эти обстоятельства наложили свой отпечаток на материальную и духовную культуру наших предков. Историческое своеобразие состояло в том, что население края представляло собой генетический синтез представителей разных народов, которые населяли его в далеком прошлом: мордва, татары, русские и сами чуваша. Прав был исследователь края, наш земляк В.И.Лебедев /первая половина XIX века/, когда писал: «Курмышские чуваша

отличаются от последних /ядринских и казанских/ и языком, и одеждой, и образом жизни, и самим характером».

Вплоть до конца прошлого века специальных библиотечных учреждений в крае не было. Появление книг, распространение их среди населения, главным образом, связаны с первыми школами. В 1819 году в селе Красные Четаи открывается одна из первых во всей Чувашии школа. Она была основана казанским библейским обществом святого Гурия и просуществовала до 1826 года. В 1840 году в Красных Четаях начала работать церковно-приходская школа, через два года подобная школа открылась в селе Штанаши. Вполне естественно, что обучение детей в них не мыслилось без наличия книг и литературы. Последние являлись главным атрибутом школьной жизни. В этом плане характерен один документ, относящийся к Красночетайской школе. 5 февраля 1938 года заведующий Алатырской удельной конторой Ермолаев представил в Департамент уделов рапорт с приложением сметы расходов по данной школе. В частности, он просит выделить для нее 253 рубля на приобретение книг, чернил, аспидных досок, карандашей.

В 1858-1864 г.г. в селе Пандиково функционировала третья по счету приходская школа, которая затем возобновила свою работу как земская с 4 марта 1870 года по ходатайству И.Н.Ульянова. Перевод школы на бюджет уездного земства помог ей значительно улучшить учебно-материальную базу, в том числе и по части обеспечения необходимыми книгами, пособиями. Через учащихся, учителей книга «шагнула» в народ, помогая ему пробудиться от вековой темноты и выйти на дорогу знаний.

В 1830 году в Курмыше учреждается первая бесплатная читальня. Так впервые в истории Курмышского уезда открылось новое культурное заведение, главным назначением которого стало просвещение людей через

книгу, печать. К сожалению, она просуществовала недолго. 13 февраля 1870 года читальня в Курмыше была открыта повторно. Ее назначение было неоспоримым: наряду и совместно со школами, которые имелись к тому времени, как в городе, так и в уезде, она двигала культуру в массы.

Говоря о развитии библиотечного дела, распространении книги в то время, нельзя обойти молчанием один существенный момент. Речь идет о роли церкви в становлении библиотеки. До недавнего времени считалось политически крамольным признаваться в этой исторической истине. Но из песни слов не выкинешь. Церковь, кроме отправления своих потреб, являлась в округе единственным и главным культурным центром своей округе. Именно она впервые познакомила наших прадедов с таким уникальным изобретением человека, как книга. Священно и церковнослужители были для своего времени первыми образованными людьми. Примером тому служит подвижническая деятельность нашего земляка Е. Г. Рожанского /1741 г. – первая половина XIX века/ - основателя чувашской литературы, человека разносторонних знаний. Надо полагать, церковные люди имели в своей библиотеке не один десяток книг, которые они могли рекомендовать отдельным жителям своего прихода. Просвещение прихожан с помощью книги священники рассматривали как свое кровное дело. Однако одолеть вековую отсталость народа в условиях поголовной неграмотности им было не под силу. Недаром в «Симбирском сборнике» за 1870 год отмечалось: «Это племя /чуваша/ еще стоит на значительно низкой степени цивилизации, не только сравнительно с русскими, но и прочим иногородцами Симбирской губернии».

Все же первые посеянные семена начали приносить плоды: росло количество грамотных людей, почитателей и любителей книги. В то же время под напором развития капитализма царское содержание вынуждено было пойти

на открытие школ, мало-мальски уделять внимание просветительскому делу среди «инородцев».

В этом отношении характерны некоторые документы.

15-16 декабря 1871 года Красночетайскую школу инспектировал И. Н. Ульянов. В своем отчете, наряду с другими положительными моментами в ее работе, он, как бы развивая этот момент, указывает: «В классной комнате 11 ученических столов, 2 шкафа для книг, часы, карта, расписание, 1 большая классная доска и 2 маленькие». Надо думать, в этих двух шкафах хранилась не только учебная литература, но и книги для классного и внеклассного чтения.

В плане сказанного не безынтересен и другой документ, обнаруженный нами в свое время в Ленинградском историческом архиве. Он уникален во многих отношениях и относится к Шолинской школе, основанной в 1891 году священником Пандиковской /Преображенской / церкви С. Ф. Фармаковским. Называется документ «Сведения о Шолинском церковно-приходском училище» и датирован 17 января 1895 года. В нем содержится 69 вопросов, ответы на которые в форме анкеты запросил Санкт-Петербургский комитет грамотности, состоявший при императорском Вольном Экономическом обществе. В анкету включены и вопросы о библиотеке: «Есть ли в школе библиотека, кем и когда она устроена, пользуются ли ею, кроме учеников, местное население, какие газеты и журналы выписываются?» На все эти вопросы даны отрицательные ответы: «Библиотеки нет», «Школьной библиотеки нет и, следовательно, пользоваться нечем», «Не выписывается ничего». О том, что вопросы выходят за пределы школы, свидетельствуют и другие вопросы: «Не существует ли в селении народной библиотеки или читальни /обозначить: платная или бесплатная?/», «Не бывает ли при училище народных чтений или бесед?», «Не ведутся ли при училище вечерние

или воскресные чтения с подростками или взрослыми /не учащимися в школе/?» Ответ один: «Библиотеки и читальни нет», «Не бывает».

Особенно характерен 59 вопрос: «Если склада, воскресных занятий, чтений и библиотеки при училище или в селении нет, то не поднимался ли вопрос об их учреждении, и почему они до настоящего времени не устроены?» В нижеследующем ответе на все эти поставленные вопросы раскрыта сущность такого положения с библиотечным делом: «По несостоятельности крестьян и за неимением других источников, не поднимался вопрос ни о складе книг, ни о воскресных чтениях, ни о библиотеке».

Из вышеуказанного документа вытекает один важный вывод. Вопрос об открытии библиотек самым ходом истории включается в повестку дня времени.

Однако приоритетное место отводилось школе как основному рассаднику культуры и просвещения. Приведенный документ проливает свет на другие стороны культурной жизни края более чем столетней давности. Его составитель учительница Любовь Кудрявцева не без радости отмечает, что с «открытием школы в нашей деревне быстро начала распространяться грамота: ученики школы учат своих братьев и отцов, многие взрослые желают учиться». Далее она добавляет: «Почти каждый крестьянин, в частности, желает обучить своего мальчика, а некоторые и девочек...» Хотя при школе и не было специальной библиотеки, но она на двадцать восемь своих учеников располагала необходимыми учебными пособиями и учебниками, книгами для чтения. Большую помощь школе литературой оказывал почетный попечитель Павел Сильвестрович Фармаковский, сын пандиковского священника. После окончания Петербургского Императорского института он работал заместителем начальника железнодорожной дистанции Царицын - Грязи. Несмотря на отдаленность, он ежегодно присылал школе

литературу.

Таким образом, тяга к знаниям, просвещению росла среди населения края с каждым годом и десятилетием. Она становилась устойчивой тенденцией в общественно-культурной жизни. В этих условиях, наряду с развитием школьной сети, на повестку дня естественно напрашивался вопрос и об открытии специальных учреждений – читален-библиотек. Только они со школами могли наиболее полно удовлетворять растущие потребности населения. И в этом отношении последние десятилетия XIX века стал поистине самым «урожайным».

НАЧАЛО, ИЛИ СОБЫТИЕ.

Открывать и содержать библиотеки, в конце прошлого столетия, было во сто крат труднее, нежели школы. Если поселения и открывались / не без воздействия прогрессивно-демократической общественности России/, то на библиотеки, к тому же для «инородцев», царское правительство смотрело сквозь пальцы. Ибо оно понимало: чем невежественней и забитей народ, тем легче им управлять, его эксплуатировать. Закон «о кухаркиных детях» - лучшее тому доказательство.

Тем неизмеримо высок вклад человека, который, бросив вызов властям и опередив время, стал пионером и первооснователем в Красночетайском крае бесплатной народной библиотеки-читальни. Им был Степан /Стефан/ Иванович Данилов /1840-1906г.г./

До досадного мало сохранилось о нем сведений. В Томском областном архиве имеется копия его послужного списка, которую любезно прислали нам его сотрудники. Личность первого библиотекаря края заслуживает того, чтоб о нем рассказать более подробно.

С. И. Данилов родился 20 октября 1840 году /по старому стилю/ в селе Красные Четаи, в семье дьякона. В 1864 году окончил курс в Симбирской духовной семинарии. 5 января 1865 года был рукоположен священником в селе Пандиково. Здесь он одновременно работал законоучителем в местной приходской школе. В 1885 году его перевели в село Красные Четаи, в Воскресенскую церковь, где он продолжил свою учительскую работу. За усердное служение церкви и «успешное прохождение должности законоучителя при честном поведении» он неоднократно поощрялся: с 1875 по 1880 г.г. ежегодно награждался по линии Министерства народного просвещения, а также в 1882, 1884, 1887, 1889, 1895 и 1896 г.г. По ходатайству попечителя Казанского учебного округа епархиальное начальство наградило его набедренником /1879 г./. В 1883 году по рекомендации директора народных училищ Симбирской губернии ему была объявлена архипастырская благодарность «За особые труды по народному образованию». Степан Иванович не раз получал благословения со стороны Синода. С 1878 года состоял депутатом по епархиальным делам.

Вместе со своей супругой Верой Львовной вырастил и воспитал семерых детей. В 1896 году старший, Михаил, служил псаломщиком в Сенгилеевском уезде, Федор – в Курмыше, в полицейском управлении; дочь Елизавета работала учительницей в Красночетайской школе; Александр служил дьяконом в с. Куракино Ардатовского уезда; Николай находился на военной службе; Степан, которому было 20 лет, учился в 6 классе Симбирской духовной семинарии; Алексей обучался в той же семинарии, в 3 классе; самая младшая, Мария, ей было чуть больше 12 лет, училась в Симбирске, в женском епархиальном училище. Всем детям родители дали прекрасное образование. Можно думать, они особо не вмешивались в их личную жизнь. Отец, будучи сам воспитанным на демократических традициях, предоставил

своим детям полную свободу в выборе жизненного пути. Именно этим может быть объяснен тот факт, что один из сыновей, Степан, еще студентом активно включился в революционное движение, за что был исключен из Томского университета, а затем головой ушел в революцию на стороне большевиков. С.С.Данилов /1876-1939г.г./ впоследствии стал известным партийным и военным деятелем, одним из организаторов газеты «Правда», соратником В.И.Ленина. Другой сын, Алексей, порвал с духовным званием, в начале 20-х годов работал секретарем Красночетайской волостной партийной ячейки.

С. И. Данилов был лично знаком с И.Н.Ульяновым, И. Я. Яковлевым и многими известными людьми губернии и уезда. Все это наложило свой отпечаток на формирование его взглядов.

Он был не только примерным семьянином, но и слыл умелым и рачительным хозяйственником, понимал толк в земледелии. В одной из малоизвестных статей под названием «Из Курмышского уезда», написанной первым священником Пандиковской церкви в ноябре 1874 г., говорится: «Священник нашего села, Степан Иванович Данилов имеет....до 30 ульев».

Выходец из родного, Четайского края, близко знавший нужды и тяготы местного населения, он всего себя, без остатка отдал делу его просвещения. Он видел, как с каждым годом растет у людей тяга к свету. В 1894 году Степан Иванович по собственной инициативе в с. Красные Четаи открывает первый в волости и крае книжный склад. Сам же заведовал. Так было положено начало новому делу. Книги приходилось завозить из Симбирска, Казани, Курмыша. Дело было хлопотное, но нужное. Он от души радовался, когда жители села, близлежащих селений на свои скудные средства покупали нужные им книги. Большим спросом пользовались книги на родном, чувашском языке. Только за один 1894 год было реализовано среди местного населения 1200 книг на

чувашском языке, кроме того, 700 экземпляров – на русском.

Открытие в волости книжного склада было явлением неординарным: подобные торговые заведения в то время в основном имелись только в городах. Все же новое дело не совсем устраивало С. И. Данилова. Он лучше других понимал, что людям, кроме школ и книжного склада нужна и библиотека, наподобие той, которая имелась в Курмыше. Она давала бы возможность вести целенаправленную просветительско-воспитательную работу среди людей. К тому же он знал, что в ближайшее время намечается открытие в селе Красные Четаи еще двух школ – второклассной учительской и при ней женской образцовой. Кроме них, на подходе были Баймашкинская и Атнарская церковно-приходская школы. Все это, естественно, должно было усилить спрос на литературу. И поэтому потребность иметь в волостном центре библиотеку становилась более чем очевидной.

Навязчивая идея не давала Степану Ивановичу покоя, он потерял сон. Но как осуществить свою мечту? Надеяться на уездное земство – затея бесполезная. Не раз и не два заходил по этому поводу в волостное правление, бывал в уездной земской управе. Но везде отказ. И вдруг Степана Ивановича осенила дерзкая мысль: а что, если обратиться к самому народу, поговорить об этом на волостном сходе? Ведь в разговорах с местными жителями он все больше убеждался в необходимости иметь такое учреждение.

С. И. Данилов денно и нощно, настойчиво искал подход к реализации задуманного. В октябре 1894 году, чтобы решить вопрос, он специально съездил в Курмыш, рассказал о своем намерении. Внимательно выслушав священника, председатель уездного земского правления обещал отправить в Симбирск необходимую бумагу. Тут к тому же, как нельзя, кстати, подвернулся и удобный случай: 24 октября 1894 года скончался Александр III. И

прошение на имя господина начальника губернии было написано в память о безвременно ушедшем из жизни императора. Степан Иванович чутьем догадывался: в такое время власти не должны чинить препятствия.

И вот долгожданная новость: разрешение на проведение схода получено, оно пришло в Курмыш за подписью начальника губернии. Главное, было быстрее созвать волостной сход. В волостном правлении договорился о времени его проведения. Он был назначен на 11 января 1896 года, на 10 часов.

Морозным январским утром 11 января в волостной центр потянулись люди. В назначенный час председатель волостного правления открыл сход, зачитал собравшимся поступившую из губернии бумагу, а затем предоставил слово Степану Ивановичу Данилову. Все, словно замороженные, слушали каждое его слово. Собравшиеся хорошо знали священника, многие не раз обращались к нему за помощью.

В своей короткой речи на родном языке он говорил о пользе библиотеки и ее предназначении. В то же время признался, что средств на ее открытие и содержание нет, кроме как за свой, крестьянский кошт. Выступившие за ним, тем не менее, поддерживали такое начинание. В нем говорилось: все 5451 ревизская душа, что проживала к тому времени в волости, обязуется ежегодно делать пожертвования в размере по 2 коп. с каждой на содержание библиотеки. Это было невиданное доселе событие! Весной, того же года, приняли решение разместить библиотеку за базарной площадью, на ее северо-западной стороне заняли небольшое деревянное здание. Здесь Степан Иванович расставил имеющуюся у него литературу по отделам. Была сделана заявка и на журналы. В этом деле ему незаменимой помощницей была дочь Елизавета, работавшая учительницей в селе Красные Четаи.

В январе 1896 года благодаря неутомительной деятельности Степана Ивановича Данилова открылась

первая в крае бесплатная, народная библиотека-читальня. Этот факт засвидетельствован и в его послужном списке, где сказано: «Заведует как ответственное лицо Четайской народной бесплатной библиотекой-читальней. В конце, в графе «Год» стоит дата: с 1895 г.».

Не смотря на свою занятость по основной работе, Степан Иванович, с первых дней самозабвенно отдался библиотечному делу. К тому времени он уже не молод, ему шел 57 год. Но работа, которую он организовал, придавала вдохновение. Своих прихожан приглашал он в читальню. С каждым, кто приходил туда вежливо беседовал, с учетом интересов читателя рекомендовал ту или иную книгу. В библиотеку ходили люди разных профессий: крестьяне, учащиеся, учителя и т.д. Постоянное общение с людьми на новом поприще помогало ему лучше понимать своих читателей. В этом отношении библиотека стала своеобразным барометром, который чутко улавливал общественный настрой.

Работа в новой роли выходила далеко за пределы библиотеки. С 1896 года С. И. Данилов стал заведовать чтениями в Четайской земской школе. Эта сторона его деятельности также отражена в послужном списке: «Заведывает чтениями для народа, организованными при школе». В этой короткой фразе нетрудно уловить два важных момента. Во-первых, чтения проводились не для избранных лиц и не только для учащихся, а для простых селян. Во-вторых, за один год популярность библиотеки выросла настолько, что читательская аудитория не могла уместиться в ее стенах. И поэтому чтения приходилось проводить в более вместительных помещениях, чем библиотека.

По этой причине 1896 год в ряде источников проходит как год основания библиотеки. Так сказано в «Симбирских губернских ведомостях», подобное утверждение мы находим и в книге В. Э. Красновского «Хронологический перечень событий Симбирской

губернии. 1372-1901г.г.»

Авторитет библиотеки и ее заведующего быстро перешагнул границы волости. С каждым месяцем росла читательская публика, а вместе с ней рос и спрос на литературу. Фонд библиотеки явно не устраивал Степана Ивановича. Ежегодное двухкопеечное крестьянское пожертвование также не было решением вопроса. В этом плане небезынтересно такое сравнение. В 1909 году пара лаптей стоила 12 копеек, один кафтан – 4, тулуп – 5, скрипка – 10 руб. И поэтому в первой половине 1896 г. он решил обратиться за помощью к уездному земскому собранию. Его ходатайство официально называлось так: «Прошение заведующего бесплатной народной библиотекой-читальней в селе Четаях священника Степана Данилова». Впоследствии оно было включено в «Журналы Курмышского уездного Собрания, очередной сессии 1896 года. Впервые этот материал был обнаружен нами в апреле 1972 г. в Госархиве Горьковской области.

В начале своего заявления С.И. Данилов пишет: «На память о почившем в Бозе Императора Александра III в с. Красных Четаях, с разрешения г. Начальника Симбирской губернии, открыта бесплатная библиотека – читальня. Учреждение и существование Четайской библиотеки – читальни по приговору волостного схода крестьян Курмышской волости от 11 января 1895 г. обеспечивается ежегодным на него сбором по 2 коп. в год с ревизской души, что составляет в год 109 руб. 2 коп». Далее Степан Иванович отмечает: «Само стремление инородцев чуваш к просвещению и готовности их к материальным на него жертвам из своих скудных средств заслуживают внимания и поощрения со стороны представителей местного самоуправления». Нетрудно догадаться, в этих выражениях содержится тонкий, но смелый намек на отношение властей к просвещению чувашей, отмечается их трудное материальное положение.

С. И. Данилов с горечью пишет: «Если же доброе

стремление народа к самообразованию не найдет сочувствия и поддержки у своих представителей в земской Собрании и будет представлено исключительно своим средством, то при самом зарождении своем оно может охладеть или же принять одностороннее направление».

Одновременно автор прошения указывает на недостаточный книжный фонд библиотеки, конкретными цифрами обосновывает свое ходатайство. На 1 сентября, пишет он, в ней числилось 657 книг и 3 журнала. Из этого количества 373 книги было духовно – нравственного, 61 – историко-географического, 181 – литературного и только 42 – практического содержания. Здесь нетрудно заметить профессиональные знания и умения С.И. Данилова классифицировать литературу. Но главное было в другом. Казалось бы, его как священника, прослужившего всю свою жизнь в церкви, должны были заботить религиозные книги. Однако он отходит от этой позиции и делает резкий поворот в другом направлении.

Благодаря сочувствию некоторых московских батюшек, продолжает он, отдел духовно – нравственного содержания представлен сравнительно лучше против других отделов. Однако «лицам, желающим ознакомиться с улучшенными способами земледелия, садоводства, огородничества, вообще желающим прочесть книгу практического содержания, очень часто приходится давать жития святых, тогда как жизнь со своими условиями внушает естественное желание воспитывать в народе, вместе с искреннею преданностью православной церкви, Престолу и Отечеству, осмысленное разумное отношение к своим занятиям и обязанностям». В этих словах наглядно проявлялось и мировоззрение С.И. Данилова, и его отношение к реалиям современной ему действительности. За витиеватым стилем прошения нетрудно разглядеть картину безрадостной жизни, культурной отсталости населения края.

Изменения в устроении Степана Ивановича,

можно полагать, происходили не без влияния тех исторических процессов, которые переживала Россия на рубеже XIX-XX в.в. В целом весь этот документ характеризует его, как человека прогрессивных и демократических убеждений, деятельного патриота своего, чувашского народа, интересы которого он ставил превыше всего и служение которому посвятил всю свою жизнь. С.И. Данилов мечтал и хотел видеть свой народ просвещенным, вышедшим на путь цивилизации.

В то время в нашем крае действовало 7 церквей, в них работало немало грамотных людей. Но почему-то никому из них и в голову не приходила мысль об открытии библиотеки. И только одному С.И.Данилову суждено было это осуществить и тем самым навсегда обессмертить свое имя.

1896 год был для Степана Ивановича счастливым вдвойне. В том году благодаря инициативе и организаторской работе в д. Баймашкино была открыта церковно-приходская школа. Он стал первым ее заведующим. Об этом содержится соответствующая запись в летописи Красночетайской /Воскресенской/ церкви за 1897 г.

До недавнего времени еще живы были люди, которые знали С. И. Данилова. Один из долгожителей с.Красные Четаи М. О. Мазуркин /1897-1990г.г./ незадолго до своей смерти рассказал нам следующее: «Я хорошо помню священника Данилова. В народе его звали «тăваттă куслă поп» / «поп с четырьмя глазами»/, потому что носил очки. Был он худошав, среднего роста, чуть сутуловат. Мы к нему ходили за книгами. Библиотека тогда находилась за старой базарной площадью. Я тогда учился в приходской школе и мальчиком ходил туда не раз. Помню и дочь попа. Звали ее Елизавета. Она нас учила пению. Жили они в доме, который находился на месте бывшего кабинета политпросвещения райкома партии. Ходили слухи, что его сын был революционер. Говорили, что у них произвели

обыск».

Дата смерти С. И. Данилова пока не установлена. Последняя запись, сделанная его рукой в метрической книге Четайской церкви – 4 февраля 1906 год. По разделу об умерших он не проходит. По всей вероятности, в том году он скончался или вся их семья переехала на новое место жительства. Последняя версия более правдоподобна, ибо к тому времени его сын Степан был в России известным революционером.

В 1991 году еще жива была внучка С. И. Данилова – Надежда Степановна. Проживала она в Москве. Мы имели с ней недолгую переписку. Она сообщила, что своего деда не помнит. Наверняка ее сейчас нет в живых.

Таков был жизненный путь С. И. Данилова – просветителя, гуманиста и основателя первого в четайском крае нового культурного учреждения – бесплатной народной библиотеки-читальни. Своей подвижнической деятельностью он навсегда вошел в историю народа и заслужил от потомков благоговейную дань уважения и вечную благодарность.

В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ.

Дореволюционный период почти не оставил нам сведений о дальнейшей судьбе открытой С. И. Даниловым библиотеки. Лишь по косвенным источникам мы можем судить о ее работе. По нашему глубокому убеждению, она продолжала осуществлять вплоть до Октябрьской революции 1917 года и после.

В 1911 году в Курмышской области как и в других местах Симбирской губернии, проводилась подворная перепись населения. К тому времени в ней насчитывалось 44 селения, в которых проживало 24547 человек. Грамотность среди мужчин составляла 20,1, среди женщин – 1,1%. При всем том, почти в

каждой семье уже умели читать, писать. В этом, бесспорно, была заслуга школы, книги, которая заимела постоянную прописку в нашем крае.

Роль библиотеки, других культурно - просветительских учреждений неизмеримо возросла после социалистической революции 1917 года, в период становления Советской власти в деревне. В соответствии с ленинским планом культурной революции ставились и решались исторической значимости задачи ликвидации неграмотности среди населения, повышения его образовательного уровня, подготовки кадров для народного хозяйства, развития сети библиотек и других учреждений культуры.

С первых дней существования Советской власти, с учетом требований времени, в практике культурно – просветительской работы начинают широко использоваться новые формы, ибо имевшаяся в селе Красные Четаи единственная библиотека не могла удовлетворять запросы населения края. Задача решалась глобальная – активно вовлекать в культурную жизнь многотысячную массу трудящихся. С этой целью, благодаря их революционному творчеству, зарождаются и начинают действовать новые учреждения – народные дома, пролетарские клубы, избы – читальни, кружки. Они, развиваясь количественно и качественно, постепенно становились настоящими очагами культуры.

21 марта 1918 года в Курмыше, уездном центре, организационно оформилась Советская власть. На уездном съезде Советов были сформированы отделы и коллегии. Осуществление культурно – просветительской работы на местах возлагалось на одноименный отдел, которым заведовал Ханявин И. В. В марте того же года из состава Курмышской волости были выделены две волости – Пандиковская и Тархановская, из оставшихся селений бывшей Курмышской волости была образована Красночетайская волость. В связи с новым административным делением в уезде произошло изменение в структуре управления. Заведование учреждениями культуры было возложено на уездный и волостные отделы народного

образования (УОТНАРОБ и ВОЛОТНАРОБЫ). Заведующим Курмышским УОТНАРОБОМ был назначен выходец из Атаевской волости А. И. Илларионов, он же и возглавил и чувашскую секцию при отделе. Заведующим Красночетайским волотнаробом был назначен С. К. Васюков, Пандиковским – Е. К. Ларькин.

Все политическое и идеологическое руководство имевшимися в крае культурно – просветительскими учреждениями осуществлялось уездным организационно – агитационным отделом обкома партии, а на местах – сельскими коммунистическими, партийными, комсомольскими ячейками. При этом первостепенное значение придавалось учреждению изб – читален, клубов: они рассматривались как центры всей революционной агитационно-массовой работы, живой связи с народом. Вот какую запись оставили представители Симбирского губкома РКП/б/ Арсентьев и Немцов после проверки Красночетайской, Пандиковской и Тарханской волостей 21 апреля 1919 года: «Почти во всех ячейках имеются библиотеки с политическим материалом. Во многих селах, благодаря инициативе местных ячеек. Организованы культурно – просветительские кружки». Отмечается, что в ряде мест открыты и действуют пролетарские клубы и народные дома, в которых ставятся спектакли, устраиваются митинги, лекции.

В другом документе говорится, что 9 мая 1919 года в селе Красные Четаи была поставлена пьеса Толстова, переработанная на чувашский язык. 7 сентября того же года в Красночетайской волости, как и во всем уезде, состоялся «День советской пропаганды». Вечером в народном доме был поставлен спектакль по пьесе Невского «Накануне» (В первые годы Советской власти народный дом помещался в нынешнем здании районного краеведческого музея. Тогда он был одноэтажным. Здесь же находилась и библиотека).

Несмотря на трудности, вызванные гражданской войной и иностранной интервенцией, культурно – просветительское движение в крае с каждым годом расширялось, набирало темпы. И большую роль в этом сыграл Георгий Семенович Самсонов

/1886-1963/. Он по праву может быть назван достойным преемником С. И. Данилова.

Г. С. Самсонов родился 14 /27/ апреля 1886 года в деревне Новые Атаи, Атаевской волости, Курмышского уезда, Симбирской губернии, в семье крестьянина-середняка. После окончания Штанашской волостной школы в 1900 году поступил в Красночетайскую второклассную школу. Вполне обоснованно предположение, что ее ученик Г. Самсонов знал С. И. Данилова. С 1904 по 1918 год Г. С. Самсонов работал учителем в Белебеевском уезде Уфимской губернии. Участник революционных событий 1905 – 1907 годов весной 1919 года вернулся на родину. Занимал ряд должностей в волостных и уездных советских органах. В январе 1924 года был выбран делегатом на Второй съезд Советов РСФСР и Второй съезд СССР. Стоял в почетном карауле у гроба В. И. Ленина. В 1940 году ему присвоили звание «Заслуженный учитель школы Чувашской АССР». Человек разносторонних знаний, талантливый организатор, пытливый педагог, Г. С. Самсонов в свое время пользовался заслуженным авторитетом не только в районе, но и в республике. К нашему счастью, сохранилась его автобиография, в которой он, наряду с другими вопросами рассказывает о своей работе по организации библиотек в селениях нынешнего района.

20 июня 1919 года Георгий Семенович был приглашен на работу в чувашскую секцию Курмышского уездного отдела народного образования, где начал работать внешкольным инструктором. Наряду с открытием и инспектированием школ в его обязанность входила и организация на местах библиотек. Весь дальнейший этап в развитии библиотечного дела в Четайском крае, вплоть до середины 20-х годов, непосредственно связан с его именем.

Как отмечает Г. С. Самсонов, открывать библиотеки было гораздо труднее, чем школы. Прежде всего, надо было подготовить население, подыскать заведующего – общественника, помещение. Кроме того, предстояло укомплектовать литературу и классифицировать ее. Если

вопрос с литературой стоял не так остро (в уездном городе имелся ее большой запас), то проблема привлечения читателей в библиотеку считалась самой серьезной. В связи с этим Георгий Семенович описывает такой случай. «Приезжаю в Штанаши, встречаю заведующего библиотекой Товарища Лаптенкова и спрашиваю: «Ну, как идет у вас работа?». Он говорит: «Ну, какая там работа. Только один позор. Никто в библиотеку не идет. Просто сгораю от стыда за безделье! Прошу освободить – не освобождают. Вот сижу тут в исполкоме и добровольно помогаю сотрудникам исполкома. Прошу вас, похлопочите, чтобы освободили меня!». Я внутренне решил, что человек зарыл свой талант в землю и нужно скорее освободить не его, а библиотеку от такого «внешкольника». Я сказал ему: «Я постараюсь за вас, будьте уверены! А теперь познакомьте меня со своей библиотекой!» Он повел меня. Подходим к зданию. Оно приличное, но находится за речкой в тупике, куда посторонний человек никогда не заглядывает. Над дверью вывеска: «Коммунистический клуб», входим в помещение – и никакого клуба, конечно, тут нет и в помине. А коммунистов во всех Штанахах осталось всего два – три человека, а остальные ушли на фронт. Местные «тетушки» воспользовались этой вывеской и распространили слух, что кто даст свою подпись, тот станет коммунистом. А подпись действительно приходилось учинять на читательских карточках. Сам Лаптенков рассказал мне об этом, но ничего не предпринимал. Население рассудило, по-видимому, так: может быть, правда, может быть, нет, но пока надо воздержаться. И перестало совсем ходить. В библиотеке оказалось около 500 книг, а в картотеке 28 читательских карточек. Спрашиваю: «А эти 28 человек посещают?» - «Нет, говорит, и эти бросили». Благодаря решительному вмешательству Г. С. Самсонова, вскоре под библиотеку отвели помещение бывшей винной лавки, что было напротив волисполкома, на виду у всех. Заказали и повесили новую вывеску «Штанашская волостная библиотека». Была назначена новая заведующая – А. Чумейкина. При библиотеке организовали зал чтения книг и журналов. Далее Г. С. Самсонов

пишет: «народ зашевелился, начали прибывать все новые и новые лица. Глядя на внутреннее убранство и множество книг, а книг стало более 5000 тысяч, у читателей глаза разбегались. Стали приезжать на лошадях парни из других деревень, количество читателей увеличивалось. За каких-нибудь полтора месяца с начала года их количество увеличилось на пятьсот человек, и один библиотекарь еле успевала их обслуживать. Можно ли было не радоваться таким успехам? Грешен – радовался и сам думал: «Читайте! Сегодня читайте сказки и рассказы, а потом доберетесь и до Ленина и Маркса». Г. С. Самсонов по вечерам устраивал народные чтения, сопровождая их демонстрацией картин. Главный упор при этом делался на значение библиотеки.

Для лучшей организации работы весь Курмышский уезд был разделен между инструкциями отдела на отдельные районы. В район обслуживания Самсонова вошли Пандиковская, Красночетайская, Атайская, Ходаровская и Алгашинская волости. Как видно из автобиографии, в июне 1919 года на территории современного района имелось всего две библиотеки – в Красных Четаях и Штанашах. Чуть позднее, благодаря Георгию Семеновичу, были открыты библиотеки в Пандиково, Тарханах, Хоршевах.

В 1920 году, с образованием Чувашской автономной области, наш нынешний район в административном отношении был передан Ядринскому уезду, в связи с чем, культпросветучреждения перешли в ведение вновь образованного УОНО. При ней была создана библиотечная секция. Ее заведующим назначили Г. С. Самсонова. В этой должности он проработал до ноября 1922 года. В это время он составил особую систему кольцевых передвижных библиотек, и с большим успехом практиковала в пределах Атаевской волости моя жена. Эта система состояла в следующем: район разбивается на несколько кольцевых участков, в центре района составляются передвижные библиотеки, примерно в 100 книг, с приложением описи книг, маршрутами следования, указания срока нахождения на каждом пункте. Передвижка передается в

кольцо по маршруту, за ней, через некоторое время, другая и т. д. После обслуживания библиотечка возвращается в центр и перебрасывается в другое кольцо. При такой системе при минимальном количестве книг достигается максимальное обслуживание населения, ибо книги все время находятся в движении и все книги доходят до читателя. Жалею, что в свое время не опубликовал эту систему и не сделал достоянием широкой публики». Свою автобиографию Г. С. Самсонов написал в марте 1947 года. Но и тогда, хотя он и работал в школе, его постоянно занимали проблемы библиотечного обслуживания населения: «В настоящее время ощущается настоятельная необходимость в этой системе, когда раскинулась широкая сеть изб-читален, школ, партийно-комсомольских организаций, а литературы не хватает. Приобретенная избой – читальней литература перечитывается публикой и теряет свою ценность, а читальня чахнет». Думается, идеи, и суждения Самсонова не потеряли своей ценности и в наши дни.

До конца своих дней он не порывал связи с учреждениями культуры. Георгий Семенович от души радовался, видя, как открытые им библиотеки, избы – читальни разворачивали на местах разностороннюю просветительскую работу, приобщали людей к ценностям отечественной и мировой культуры. Где бы ни работал Самсонов, он всегда чувствовал себя учителем и таковым продолжает жить в нашей памяти.

В начальный период социалистических преобразований в деревнях были избы – читальни. Возникшие на волне новой жизни и творческого энтузиазма масс, они вскоре стали самыми популярными в народе и просуществовали вплоть до середины 60-х годов. В архиве сохранилось немало материалов, рассказывающих о творческой выдумке этих учреждений культуры. Вот один документ из этой серии. Датирован он 6 марта 1921 года и называется «Протокол собрания Ямашской партячейки». В нем говорится, что коммунисты (их было всего четыре человека) и местные активисты приняли решение – организовать в деревне драматический кружок, чтобы привлечь население в избу – читальню. На собрании 3 апреля того же года

члены ячейки решили бесплатно поставить драму в четырех действиях. Поскольку для этого не было специального помещения, то нашли другой выход – ставить спектакль в сарае караульного помещения.

В архиве сохранился отчет Красночетайского культпросветучреждения за декабрь 1924 года. В нем указывается. Что всего членов кружка 22 человека, женщин нет. В декабре месяце прочитаны доклады о международном положении, лекции «Коперник и его система Земли», «Разложение света призмой». Далее в отчете отмечается: в течение декабря месяца в приход кружка поступило от его членов добровольных пожертвований 61 копейка и от Красночетайского волкома 15 копеек, итого 76 копеек. Для устройства занятий и собраний занят дом Д. Кузьмина, гражданина села Красные Четаи. С 1 января по 1 мая за аренду здания было заплачено 30 копеек, в приходе кружка осталось 9 копеек деньгами и 5 листов бумаги.

С сентября 1920 по 1 октября 1927 года волости находились в составе Ядринского уезда. В то время при волостных исполнительных советах имелись специальные органы – культурно – просветительные части. В ведении которых были избы- читальни, библиотеки, кружки, клубы. В отчете культпросветчасти Красночетайского ВИКа за 1925 год приводятся некоторые сведения относительно учреждений культуры. В частности указывается, что в волости 9 школ, 1 шестилетка, педтехникум, 6 культпросветкружков, 2 ликпункта, 1 изба – читальня. Библиотека не упоминается.

В разносторонней работе изб – читален во второй половине 20-х годов можно судить хотя бы и по информационному отчету Пандиковской ячейки ВКП/б/ от 26 февраля 1926 года. В нем сказано: для привлечения населения в избу – читальню, а также для просвещения коммунистов, членов ВЛКСМ и беспартийных, при ячейке организованы кружки: сельскохозяйственный (17 человек), друзей газеты (12 человек), военизации, руководителем которой был В. Петров. Изба – читальня в две недели один раз выпускала стенгазету «Херле ялав» («Красное

знамя»). Ежедневная посещаемость за апрель-июнь составляла 26 человек.

1 октября 1927 года был образован Красночетайский район. Вскоре произошло организационное оформление районных органов власти и управления. Все имевшиеся к этому времени культпросветучреждения были переданы отделу народного образования. В его штате имелась одна единица специальной должности культпросветорганизатора (культпросветинспектора). Назначение, увольнение, перемещение заведующих избами – читальнями производилось руководителями РОНО.

В связи с образованием района изменился и статус библиотеки: она стала именоваться районной. Это обстоятельство иногда используется для утверждения о том, что первая библиотека в районе открылась именно в этот период и именно в связи с новым административным переустройством Чувашской АССР. При этом делается ссылка на письменный отчет Красночетайской районной библиотеки от 3 декабря 1929 года, представленной Национальной библиотекой. Документ подписан заведующей библиотекой М. Колесниковой, в нем сказано: «Красночетайская райбиблиотека открылась сего года с 1 октября. 1 ноября назначена специальная работница с образованием педтехникума, в библиотеке книг не имеется, а с читальни переданы во вновь открываемым избам – читальням в деревне Атнары – 719 штук, Шумшеваши – 55 штук. На средства РИКа выписано незначительно». Отмечается, что все книги в основном издания 1918 по 1925 год.

В данном случае, как нам думается, речь идет о переводе бывшей волостной библиотеки на баланс районного бюджета и переименовании ее в районную.

Во второй половине 20-х годов наметилось массовое открытие изб – читален. В 1926 году они работали в Пандикове, Красных Четах, Тарханах, и Штанашах. В декабре 1929 года открылись Хоршевашская, Верхнеаккозинская, Атнарская, Акчикассинская избы – читальни. В тот период они являлись основными культурными учреждениями по организационно

массовой работе, являясь своеобразным идеологическим институтом партии на селе. В то время изба – читальня выполняла и функции библиотеки.

Избы- читальни живо откликались на все политические события и акции тех лет. В конце 20-х, в начале 30-х годов главной политикой советской власти в деревне была коллективизация. В ее осуществлении заметную роль сыграли и учреждения культуры.

Большую работу проделали избы-читальни и библиотеки по ликвидации неграмотности. Хотя в основном вся эта тяжесть ложилась на плечи школ, учреждения культуры в этом деле не стояли в стороне. Они вместе с учителями проводили собрания граждан, рассказывали им о пользе учения, снабжали книгами. А безграмотных было немало: на 1930-1931 учебный год по району насчитывалось 3649 человек, а малограмотных – 4108.

В довоенный период в районе в основном функционировали две библиотеки – районная и Штанашская. В мае 1939 года начала работать Пандиковская библиотека. В селе Штанаша заведующей работала Н. Т. Еремеева, жительница деревни Большие Атмени, окончившая библиотечные курсы. Кроме того, библиотека имелась в Красночетайской средней школе, заведующий Д. К. Борисов (погиб на войне).

В отчете райкома партии за период с 12 апреля 1937 года по май 1938 приводятся следующие показатели о наличии учреждений культуры:

	1937	1938
Изб – читален	24	25
Колхозных клубов	2	4
Красных уголков	2	2
Библиотек	1	2

В 30-е годы, как и раньше, работа учреждений культуры всегда находились в центре внимания партийных и советских органов. Так, в феврале 1939 года бюро райкома партии рассмотрело отчет заведующей Акчикасинской избой –

читальней В. С. Васюковой. В нем отмечалось, что в деревне Акчикасы культмассовая работа поставлена неудовлетворительно. Заведующему было предложено больше организовать читки газет, журналов, книг.

Сталинская репрессия своим черным крылом задела и культпросветобласть района. Так, был репрессирован С. Т. Гусляров, учитель, работавший некоторое время культпросветинспектором РОНО. Погиб в ГУЛАГе.

Ежегодно рос книжный фонд. В 1934 году в двух библиотеках – районной и Штанашской сельской – составил 43879 книг.

Следует заметить, относительно количества библиотек в довоенный период имеются неточности. Так, в районной газете «Коммунизм зулепе» («По пути коммунизма») от 5 сентября 1987 года говорится, что в 1934 году имелось якобы 34 библиотеки. Эта грубая ошибка, такого количества библиотек в районе никогда не было.

В начале 30-х годов после строительства двухэтажного здания Дома Советов районная библиотека находилась в одном из его помещений на первом этаже. Затем она была переведена в РДК и помещалась в его пристрое с левой стороны.

До войны заведующими районной библиотекой работали следующие лица (по неполным данным):

1. М. Колесникова (1929г.)
2. Егоров (1933 г.)
3. Элле (1933 г.) – с. Штанаши.
4. Законова Ольга Михайловна (1933 г.) – с. Красные Четаи
5. Законов Лев Степанович (1934 г.) – с. Красные Четаи
6. Мокеева Елена Илларионовна (1934 г.) – д. Атнары
7. Макарова Антонина Сергеевна (1935 г.) – с. Красные Четаи
8. Петухова А. Г. (1939 г.)
9. Чернышова Надежда Ивановна (1939 г.)

В 30-е годы в районной библиотеке имелась специальная

должность помощника заведующего. В предвоенные годы помощниками работали: Ф. И. Степанова, М. Архипова, М. В. Корчагина, М. С. Антонова, А. С. Холодейкина, П. И. Васюкова.

Таким образом, новая советская власть породила и новые формы организации культурно – просветительской работы в массах. Имевшиеся в тот период избы – читальни, библиотеки, народные дома, различные кружки верой и правдой служили трудящимся, являясь надежными учреждениями государства и партии в осуществлении их политики в деревне.

В ГОДЫ ЛИХОЛЕТЬЯ.

Великая Отечественная война (1941-1945) огненным заревом отразилась и на работе учреждений культуры. Многие работники с оружием в руках сражались с фашистскими захватчиками, отстаивая честь и свободу Отечества. Немало из них осталось лежать на поле брани. В госпитале г. Иванова умер от полученных фронтовых ран бывший заведующий Акчикасинской избой-читальней И. К. Виссарионов. Погиб бывший политпросветинспектор РОНО П. В. Самылкин.

Неимоверно трудные времена пережили в тылу и учреждения культуры – библиотеки, избы-читальни, клубы. Не хватало средств, топлива, литературы, бумаги и др. и др. Но жизнь продолжалась. Ушедших на фронт работников заменили другие, в основном женщины. Выпускники школ, эвакуированные.

В годы войны заведующими районной библиотекой работали:

1. Т. А. Петухова (1939-1942)
2. Т. Н. Столярова (1942)
3. П. И. Васюкова (1942-1943)
4. Е. Е. Федорова (1943)
5. М. Е. Яковлева (1943)

6. М. М. Мазуркина (1943-1945)

В числе библиотечных работников были и эвакуированные. Так, Мария Астафьевна Яковлева в одно время заведовала библиотекой. Антонина Сергеевна Бухвостова работала заведующей Штанашской библиотекой. Политпросветинспектором РОНО непродолжительное время работал эвакуированный из Харьковской области Василий Дмитриевич Ситников

Васюкова Пелагея Ивановна Мазуркина Мария Матвеевна
(годы жизни 1902-1985) (1925 года рождения)

Вот как вспоминает годы своей работы в тот период Мария Матвеевна Мазуркина (С. Красные Четаи, 1925 г. рождения): «В 1943 году окончила 10 классов Красночетайской средней школы. И в октябре того же года меня назначили заведующей райбиблиотекой. До меня работала эвакуированная (фамилии не помню). Библиотека помещалась в старом здании РДК. Книжный фонд насчитывал около 11 тысяч книг. Был справочный отдел, в большом количестве имелась политическая, детская литература. Мало было художественной. Мучились из-за нехватки топлива, керосина. Сама ездила в лес за дровами. Читателями в основном были ученики школ, приходили из близлежащих деревень. Захаживали и учителя. Работали с 10 часов утра до 7 вечера. Ушла с этой работы после войны, в августе 1945 года. Заведующим РОНО тогда работал И. Н. Яштайкин».

Всеми делами культпросветработы руководил районный комитет партии. За годы войны состояние изб-читален, библиотек и клубов не раз рассматривалось на пленумах бюро райкома ВКП/б/, а также на заседаниях исполкома райсовета, его сессиях.

6 марта 1943 года бюро райкома партии приняло решение «О проведении смотра художественной самодеятельности в районе». Он состоялся 10-15 марта того года. 19 марта того же года рассматривался вопрос «О развертывании сети колхозных клубов в районе». Заведующему РОНО Алексееву предлагалось восстановить на местах ранее существовавшие колхозные клубы. В ноябре 1944 года на бюро был поставлен вопрос о проведении общественного смотра библиотек и изб-читален. В конце января 1945 года в райкоме партии рассматривалось состояние Аликовской избы-читальни.

4 февраля 1945 года состоялась первая районная партконференция. В отчетном докладе, с которым выступил первый секретарь Захаров, значительное внимание было уделено работе культпросветучреждений. В частности, приводились такие цифры: к тому времени в районе имелись 2 библиотеки, 27 изб-читален. 7 колхозных клубов.

30 марта 1945 года СНК ЧАССР принял Постановление № 368 «Об организации по делам культурно-просветительских учреждений при Совнаркоме ЧАССР». В соответствии с ним все учреждения культуры из введения РОНО передавались новому органу – отделу политпросветработы исполкома райсовета депутатов трудящихся. К нему стали относиться районная, Штанашская и Пандиковская сельские библиотеки, районный Дом культуры и 27 изб-читален.

В годы войны районная библиотека, как и другие учреждения, проводила большую работу среди населения. Она своевременно информировала людей о положении на фронтах. Широко пропагандировала героические дела советских людей в битве с немецкими захватчиками. Работники учреждений культуры вместе со всеми трудящимися района ковали общую победу над врагом.

НА ВАХТЕ МИРА И ТРУДА.

После победоносного разгрома гитлеровской Германии к мирной жизни вернулись и учреждения культуры. Начался новый период их жизни.

По мере восстановления разрушенного войной народного хозяйства постепенно стала укрепляться материальная база библиотек, изб-читален, клубов. Однако эта работа заняла не одно десятилетие. Другим характерным моментом в культурной жизни района в послевоенный период была реорганизация изб-читален и открытие их на базе (а также помимо них) новых сельских библиотек. Одновременно происходило кадровое пополнение их за счет квалифицированных работников. Из года в год увеличивается книжный фонд библиотек, росло количество читателей.

Зав. районной детской библиотекой И.С.Васильев со своей любимой аудиторией.

1957 год.

Согласно народному хозяйственному плану района шло неуклонное расширение библиотечной сети. В соответствии с Постановлением Совета Министров ЧАССР с 1 августа 1953 г. в с. Красные Четаи открылась районная детская библиотека. Ее первой заведующей стала Юлия Николаевна Самсонова. Первоначальный фонд библиотеки составил 4006 экземпляров

книг, на начало 1955 г. он увеличился 690 книг. На 1 января 1955 г. число читателей превысило 480 человек. После Ю.Н.Самсоновой заведующим работал (с 1956 г.) И.С.Васильев, вторым работником – Н.Д.Васькова. В 1957 г. количество читателей превысило 800 человек.

В 50-60-ые годы происходит дальнейший количественный и качественный рост в библиотечном деле. Открываются новые библиотеки. Это Аликовская (М.М.Полозина), Новоатайская (Ю.В.Сидоров), Сормовская (Е.М.Эликова), Атнарская (Н.М.Элеменкина), Санкинская (З.Н.Иванова), Кузнечная (Ф.Т.Кокарев), Пандиковская (А.В.Быкова), Акчикасинская (Н.О.Кириллова), при МТС (П.И.Васюкова). Чуть позже начали работать Староатайская (З.А.Реутова), 2 Хоршевашская (Е.А.Медведева), Черепановская (С.Т.Хохлова), Хозанкинская (Е.М.Белова), Ижекейская (Н.Л.Васькова), Мижеркасинская (З.А.Магаськина), Тарханская (Л.Ф.Маркова). Все заведующие этими библиотеками имели среднее специальное образование. В то же время продолжали функционировать и избы-читальни в д. Хвадукасы, Баймашкино, Шоля.

С целью повышения теоретического и методического уровня работников культуры планово проводились семинары, совещания. Большую помощь в этом деле оказывали Министерство культуры и Республиканская библиотека им. М. Горького. 20-27 февраля 1956 г. по линии Министерства культуры в районе была организована проверка учреждений культуры. В ней участвовали представители Министерства С. Н. Хаймулин и А. И. Рыжова. В том же году проводилась повторная проверка, ее возглавляла А. Л. Белоусова, представитель Министерства. Проверкой были охвачены районная, Пандиковская, Акчикасинская, Атнарская сельские библиотеки. В ходе инспектирования были выявлены серьезные недостатки и упущения. В частности, указывалось на слабую пропаганду книги, отсутствие алфавитного каталога. Отмечалось недостаточная методическая помощь районной библиотеки сельским библиотекам. Были выявлены факты

завышения книговыдач, книжных обзоров и выставок.

Работники районной, сельских библиотек всегда являлись активными участниками почти всех общественных мероприятий, в особенности, художественной самодеятельности. Они выступали не только у себя в районе, но и в республике, а также ее пределами. Вот что рассказал нам по этому поводу ветеран-библиотекарь, бессменный участник художественной самодеятельности, лауреат многих премий Илья Семенович Васильев:

«Родился я в д. Баймашкино. Потом родители переехали в только что созданную новую деревню Пчелка. В 1936 г. окончил 7 класс Красночетайской средней школы и в том же году поступил в Чебоксарское театральное училище, окончил в 1939 г. До 1940 г. работал в ТЮЗе. Был на войне. После нее, как имеющего специальную подготовку, поставили директором РДК. Затем учился на курсах при Чувашской республиканской библиотеке, после чего по направлению МК ЧАССР начал работать в недавно открывшейся Красночетайской районной детской библиотеке.

В 50-ые годы художественная самодеятельность в районе развивалась довольно бурно. В РДК ни один концерт не приходил без нашего участия. Четайская художественная самодеятельность всегда славилась. До сих пор в памяти выступление в Москве в 1957 г. В составе Чувашского сводного хора наш район выступил с танцевальной группой из 8 человек. Группой руководил я. В ней, кроме меня, была и Катя Эликова, тогда заведующая Сормовской библиотекой.

В том же году в Шумерле по линии обкома ВЛКСМ проходил зональный смотр коллективов художественной самодеятельности. На нем, в числе других, выступали и библиотечные работники Стеша Хохлова, Нина Моисеева и др. А сколько было выступлений в составе агидкультбригад! Объездили почти весь район. Основным костяком в концертах всегда были работники районной библиотеки.»

Кто не знал в районе и в республике коллектив художественной самодеятельности при Мижеркасинском Доме

культуры, которым долгое время руководила в прошлом заведующая избой-читальней, затем учительница Ольга Фроловна Крышкина. Этот прославленный коллектив неизменно выходил победителем на районных и республиканских смотрах и фестивалях.

Не только художественная самодеятельность, но и другие стороны общественной жизни района постоянно находились в центре внимания районной библиотеки, а также других библиотек. Речь, в частности, идет о красных уголках, которые, по сути, являлись их филиалами. Они, как правило, оборудовались и оформлялись на животноводческих фермах, в тракторных парках, на предприятиях. В свое время образцовые красные уголки имелись на МТФ-1 в колхозах «Искра», «им. Коминтерна», «Путь Ильича», в совхозе «Октябрь», районном объединение «Сельхозтехника». Все они были оформлены силами библиотекарей.

Во время сельскохозяйственных работ сотрудники районной библиотеки выпускали стенные газеты, боевые листки, «молнии», заполняли доски почета, Доски показателей. Не один раз они участвовали в проведении праздников «Первой борозды», чествовании передовых механизаторов, животноводов колхоза (затем совхоза) «Октябрь».

Зав. читальным залом З. Н.
Тарбаева при вручении
Красного флага
передовому механизатору
Капитонову Ю.
К-з «Октябрь», 1959 год.

В 60-70-е годы по инициативе районной библиотеки при районной больнице была создана передвижная библиотека. Имевшаяся в ней литература периодически обновлялась, поступающие от пациентов заказы выполнялись своевременно. Больные не раз выражали свою благодарность работникам библиотеки за их внимание и отзывчивость.

Руководство районной библиотеки, их работников всегда отличала одна характерная особенность – стремление и умение находить новые формы работы, которые бы насущным интересам читателей. В этом отношении нам особенно запомнился литературный вечер, проведенный весной 1964 г. Назывался он «Встреча трех поколений». Сюда были приглашены ветеран партии и труда И. Н. Розов, первый ракетчик А. А. Захаров и автор этих строк, тогда директор Шолинской школы. Тогда заведующим отделом культуры работал Н. И. Владимиров, районной библиотекой – М. А. Семенова, заведующий читальным залом – З. Н. Тарбаев. Иван Николаевич Розов рассказал собравшимся о первых годах становления и укрепления Советской власти, о трудностях коллективизации в деревне. Алексей Анисимович Захаров, комсорг первой реактивной батареи капитана И.А.Флерова, - известный и уважаемый в районе и республике ветеран войны. Его имя известно во всей стране. И потому с таким вниманием его слушали. Рассказал он, как была сформирована команда батареи первых «катюш» и как в июле 1941 г. они дали первый залп по станции Орша. В своем выступлении мы остановились на том, чтобы патриотические традиции предыдущих поколений всегда служили главным ориентиром и основой благополучия нас, современников.

Встреча трех поколений. Внизу, слева направо, в середине первый ракетчик А.А.Захаров, ветеран партии и труда И.Н.Розов и директор Шолинской восьмилетней школы И.Я.Данилов.
Районная библиотека, 1964 г.

Из года в год росли качественные показатели районной библиотеки. Вот некоторые данные за 1956 – 1965 г.г. книжный фонд ее составил 15240, в 1965 – 39572 единиц. За это время количество читателей возросло с 657 до 2401, книговыдача увеличилась с 8159 до 39832, или 4,8 раза. Читательский спрос на литературу возрастал по всем ее разделам. Если общественно – политической литературы было выдано в 1956 г. в количестве 342 единиц, то в 1965 г. – 4279, естественно – научной соответственно – 314 и 1091, сельскохозяйственной – 233 и 1557, технической – 85 и 1568.

Тенденция к качественному развитию характерна и для последующих времен. В этом отношении интерес представляют данные по книжному фонду за 70-80 годы. Как видно из документов, он составил в: 1971 г. 155026, 1975 – 200620, 1977 – 278719, 1985 – 257049, 1987 – 258640, 1988 – 279112 томов.

Из года в год увеличивается количество читателей. Если в 1988 г. их было 14963, то в 1994 г. – 16136. Растет и

книговыдача. Если в 1988 г. она составила 327803, то в 1994 г. – 350413.

Распространение и пропаганда истории родного края всегда находилась в центре внимания районной библиотеки. Так, когда в 1976 г. мы отмечали 425–летие со времени добровольного вхождения Чувашии в состав России, во всех без исключения библиотеках были развернуты книжные выставки, проводились читательские конференции, встречи с передовиками производства, ветеранами войн труда.

В 1986 г. по инициативе районного общества краеведов совместно с районной библиотекой в РДК была организована научно – практическая конференция, посвященная 110 – ой со дня рождения нашего земляка Степана Степановича Данилова. С основным докладом выступил автор этих строк, а так же А.В. Изоркин, старший научный сотрудник ЧНИИ. В зале РДК работниками райбиблиотеки была оформлена выставка книг, журнальных и газетных материалов, рассказывающих о жизни и деятельности этого видного деятеля нашей страны.

В марте 1995 г. в зале библиотеки состоялась читательская конференция, которая была посвящена 80 – летию со дня рождения Героя Советского Союза И. В. Индюкову /1915-1993 г.г./. На ней мы рассказали собравшимся о жизненном и боевом пути Ивана Васильевича, о своих незабываемых встречах с ним. Герой Социалистического Труда А. Д. Смалайкин поделился с читателями своими воспоминаниями о трудных годах военного времени.

Большим событием в культурной жизни района стало празднование 100–летия со времени основания районной библиотеки. Оно состоялось 23 февраля 1996г. в новом Дворце культуры. В торжествах по этому случаю приняли участие заместитель Министра культуры и по делам национальностей Н.И. Медведев, директор Республиканской библиотеки им. М. Горького З.В. Андреева, глава районной администрации Ю.А. Николаев, зав. отделом культуры А.М. Майоров, библиотекари – ветераны, культработники, председатели общественности района. С докладом «Красночетайской районной библиотеке –

100 лет» выступил председатель районного общества краеведов И. Я. Данилов, с докладом – директор РБС Ю.П. Соколова. Многим присутствовавшим были вручены памятные подарки. Поздравление юбилея завершилось большим концертом, подготовленным коллективом районной библиотеки. Нами было внесено предложение – в знак признания исторической заслуги С. И. Данилова, организовавшего первую в волости бесплатную народную библиотеку – читальню, в честь ее 100-летия присвоить районной библиотеке имя ее первооснователя. Это предложение было поддержано всеми присутствовавшими, и глава районной администрации Ю. А. Николаев дал обещание узаконить этот акт своим распоряжением.

Важной вехой в жизни районной библиотеки явился ее переход на централизованную систему обслуживания населения. В конце 1978 г. все сельские библиотеки были переданы в ведение районной и стали ее филиалами. С одной стороны, это дало возможность сосредоточить бюджетные средства в одном центре, равномерно обеспечивать и пополнять книжный фонд сельских библиотек, улучшать методическое руководство ими. С другой стороны, при всех этих и других плюсах новый порядок, на наш взгляд, имеет и негативные стороны. Значительно сузилась «маневренность» сельских библиотек, их возможность пополнять книжный фонд с учетом интересов своих читателей.

В 1993 г. районная библиотека справила свое новоселье: она перевелась в новое, прекрасное здание районного Дворца культуры. Ныне ее общая полезная площадь составляет более 200 кв.м. По состоянию на 1 января 1996 г. весь книжный фонд ЦБС составляет 241408 экземпляров. Кроме того, в районе 19 школьных библиотек, в которых наличный фонд учебных пособий и другой литературы превышает 288000 экземпляров.

Библиотечная деятельность – важная область общественного бытия. И это отчетливо понимает и руководство, и коллектив районной библиотеки. Несмотря на трудности нынешнего времени, она уверенно смотрит в будущее, полна решимости достойно продолжить славные традиции и дела, заложенные еще в конце прошлого века С. И. Даниловым и его

последователями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

За более чем столетнее свое существование районная библиотека была неизменна в одном – несла людям знание, свет и добро. И потому в культурном прогрессе края, достигнуто за этот период, великое историческое значение. Ликвидация сплошной неграмотности, приобщение людей к ценностям мировой цивилизации, воспитание их в духе преданности Отечеству, сохранение и умножение самобытной чувашской национальной культуры – эти и другие вопросы всегда были предметом особой заботы библиотеки.

В современных условиях ее роль в общественной жизни еще более возрастает. Если в прошлом книга служила главным источником знаний, то ныне у нее появилось много серьезных конкурентов в виде различных аудиовизуальных и других технических средств. В сельской местности это привело к сокращению читательского спроса на литературу. Данное обстоятельство ставит перед библиотечными работниками нелегкую задачу – искать и находить такие средства и формы работы, которые соответствовали бы изменившимся условиям.

В то же время, как нам думается, ныне остро стоит вопрос о совершенствовании организационно – технической деятельности районной библиотеки и ее филиалов. Речь идет о техническом оснащении их телевизорами, магнитофонами, фотоаппаратами, кинокамерами и др.

В последние годы резко сократилось финансирование на газеты и журналы для сельских библиотек, что, безусловно, снижает в глазах общественности их авторитет. Несмотря на переживаемые ныне финансовые затруднения, библиотеки должны иметь необходимую периодическую печать, в которой так нуждается наш читатель.

Приложение №1

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ
КРАСНОЧЕТАЙСКОЙ ЦБС
ЗА 1956-1965 г.г.

Годы	Книжный фонд	Число читателей	Книговыдача
1956	15240	657	8159
1957	15240	509	6936
1958	15240	1142	17304
1959	15240	1256	17401
1960	17810	1356	18661
1961	19049	1499	19953
1962	19297	1570	22037
1963	26319	2291	27007
1964	38281	2016	38874
1965	39572	2401	39832

Приложение №2

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ
КРАСНОЧЕТАЙСКОЙ ЦБС
ЗА 1987-1994 г.г.

Годы	Число читателей	Число посещений	Книговыдача
1987		168005	43573
1988	14963	175429	327803
1989	15592	147163	322276
1990	-	-	-
1991	14913	-	-
1992	-	-	-
1993	16508	-	350370
1994	16136	-	350413

Приложение №3

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ КРАСНОЧЕТАЙСКОЙ ЦБ ЗА 1987-1994 г.г.

Годы	Число читателей	Число посещений	Книговыдача
1987	2192	15586	43573
1988	2077	20281	44902
1989	2102	15020	46168
1993	2443	-	63922
1994	2556	-	64202

Приложение №4

РУКОВОДИТЕЛИ КРАСНОЧЕТАЙСКОЙ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКИ

№№	ФИО руководителя	Годы работы
1.	Данилов Степан Иванович	1896-1906
2.	Колесникова М.	1929
3.	Егоров	1933
4.	Элле	1933
5.	Законова Ольга Михайловна	1933
6.	Законов Лев Степанович	1934
7.	Мокеева Елена Илларионовна	1934-1935
8.	Макарова Антонина Сергеевна	1935
9.	Чернышева Надежда Ивановна	1939
10.	Петухова А.Г.	1939-1942

11.	Столярова Т.Н.	1942
12.	Васюкова Пелагея Ивановна	1942-1943
13.	Федорова Е.Е.	1943
14.	Яковлева М.А.	1943
15.	Мазуркина Мария Матвеевна	1943-1945
16.	Васюкова Пелагея Ивановна	1945-1948
17.	Самылкина Анфиса Ивановна	1948-1950
18.	Мидакова Вера Семеновна	1950-1952
19.	Илюшкина Ксения Михайловна	1952-1953
20.	Самылкина Анфиса Ивановна	1953-1956
21.	Семенова Мария Алексеевна	1956-1978
22.	Владимирова Вера Дмитриевна	1978-1986
23.	Мареева Юлия Петровна	1986-2000
24.	Мареева Марина Николаевна	2000